

Нужно ли нам благотворительных

Если кому-то придет в голову посчитать, сколько благотворительных фондов существует в Петербурге, он наверняка собьется со счета. Только на сайте уполномоченного по правам ребенка Светланы Агапитовой размещены адреса и контактные телефоны 50 благотворительных организаций, среди которых такие известные, как «Большая медведица», «Золотой пеликан», «Кедр», «Родительский мост», «Теплый дом», «Адвита» — последний креативно привлекает средства для помощи больным детям. Руководители фонда даже организовали акцию «Купи открытку — помоги ребенку», и эту открытку с детскими рисунками из художественных школ можно купить в почтовых отделениях за 15 рублей... А если приплюсовать сюда еще и иностранных благотворителей из фонда «Дом Рональда Макдоналда» или же «Детского фонда EVERY CHILD», вспомнить имена меценатов — народных артистов, бизнесменов — есть же «Благотворительный фонд Владимира Потанина» (он дает гранты студентам, преподавателям за инновационные разработки), есть Фонд Михаила Прохорова, поддерживающий хилую российскую культуру, фонд «От сердца к сердцу», спасший более 5 тысяч детей по всей России, то получается довольно пестрая картина. А сколько просьб о помощи в Интернете? Там и свои фонды, и свои спонсоры — чаще всего простые люди, — и свои... мошенники, которые пользуются доверчивостью многих из нас.

Александра Сердитова с участниками фестиваля «Остров надежды».

В СССР РАЗМАХ БЫЛ МИРОВОЙ

Если покопаться в недавней нашей истории, то можно сказать, что в советское время тоже не чурались филантропии. Но тогда размах был мировой. Кому мы только не помогали — американским индейцам, борцу за мир Анджеле Дэвис, генсеку чилийской компартии Луису Корвалану, голодающей Африке, кубинским революционерам, повстанцам в Никарагуа... Тут уместно вспомнить и местного значения благотворительные акции — сбор макулатуры, металлолома, ленинские субботники...

Другое дело, что такие организации, как Фонд мира, Детский фонд имени Ленина, Литературный фонд, Художественный фонд, Фонд культуры СССР, пользовались поддержкой государства, а уж оно-то знало, как привлечь деньги из внебюджетных источников — среди творческой интеллигенции и научной общественности (олигархов тогда не было) было принято свои премии, особенно международные, отдавать в эти фонды. Помнится, что Кириллу Лаврову, когда он получил Ленинскую премию, тоже намекнули, чтобы отдать ее в один из благотворительных советских фондов, но народный артист проявил строптивость и построил на эти деньги дачу.

«ЛУЧШЕ ПОМОГИ СОСЕДУ»

Сейчас различных благотворительных фондов не в пример советскому времени — много, но все ли они занимаются прямым своим делом?

«Чем больше благотворительных фондов, тем лучше, — считает глава постоянной комиссии по социальной политике и здравоохранению ЗакСа Людмила КОСТКИНА. — Хотелось бы, чтобы в каждой больнице были фонды, которые собирают

средства на лечение людей и помогают тем, кому эта помощь необходима. А вот липовые фонды — это уже дело прокуратуры, ведь с жуликами надо бороться».

Чтобы разобраться, какой фонд действительно помогает людям, а какой использует благотворительность просто как вывеску, надо посмотреть на историю фонда, выяснить, с какими банками он имеет дело.

«Как правило, благотворительные фонды работают с банками, они перед ними отчитываются, а уже банки кому пошло денег не выдают — они двадцать раз проверят, что это за организация, которая хочет приобрести дорогостоящее лекарство из Швейцарии или провести курс лечения редкого генетического заболевания, — поясняет Людмила Андреевна. — А вот жители могут легко перечислить деньги на счет, вывешенный в Интернете. И я всегда говорю: если хочется кому-то помочь, то лучше помочь конкретным людям, кого ты знаешь, — соседу или соседке например, а не отсылать деньги на непонятные счета — так можно нарваться на мошенников».

«КЕДР» ПОМОГАЕТ И... ВЫИГРЫВАЕТ

Тем не менее этот факт не отбивает охоту к благотворительности. Наоборот, количество меценатских организаций год от года увеличивается, растет и численность волонтеров: только по официальным

данным, с 2010 по 2011 год прибавилось 1043 добровольца. И часто благотворительные организации действуют успешнее и экономичнее, чем государственные учреждения. Конечно, они получают поддержку от государства в виде субсидий на развитие социально значимых проектов, компенсацию по оплате коммунальных услуг, льготы по аренде помещений и по уплате налогов. «Мы работаем 18 лет, и могу сказать, что в начале 90-х о благотворительной деятельности не были слышаны — никто не знал, что это такое, как и кому помогать, зато сейчас многие имеют представление и о благотворительности, и о том, как это делать. И отделить социально ориентированный фонд от «ширмы», на мой взгляд, всегда можно, — рассказала «Вечёрке» директор регионального благотворительного фонда социальной реабилитации и помощи инвалидам «Кедр» **Александра СЕРДИТОВА**. — Думаю, что тут надо ориентироваться на открытость работы фонда — информации о том, как работают благотворительные организации, много».

Одно из направлений — реализация государственных приоритетных программ, работа с бюджетными деньгами, ведь здесь фонд проходит своеобразную «школу контроля». По мнению Александры Сердитовой, работа с бюджетными деньгами дисциплинирует, потому что есть множество этапов контроля. Более

того, благотворительная деятельность в стране — процесс прогрессивный, потому что общество взрослеет и возрастает количество людей, готовых оказывать нуждающимся всяческую помощь.

«Нам иногда звонят люди и говорят: «Мы можем оказать какую-то помощь», — рассказывает Александра Сердитова. — Но так не должно быть! Человек должен отдавать себе отчет — какие у него возможности, люди должны знать, что такое добровольчество, на что они имеют право. Это только на первый взгляд кажется, что добровольчество — бесплатная помощь, а для организации, которая принимает эту помощь, она далеко не бесплатна. А питание? Проживание? Конечно, зарплату доброволец за свою деятельность не получит, однако благотворительный фонд должен располагать ресурсом — проектами, программами. И это сложная работа, которая невозможна без государственного участия».

Поэтому фонды участвуют в конкурсах на получение грантов, которые, кроме прочего, идут и на зарплату сотрудникам. Если грантов нет, то и зарплата, соответственно, нет, и тогда начинаются поиски спонсоров, чтобы сделать благотворительные проекты без участия государства. «К сожалению, помощь государства недостаточна, — объясняет директор фонда «Кедр». — Я считаю, что это задача и правительства, и законодателей — думать о том, какие организации поддерживать и каким образом делать инвентаризацию добрых дел осуществляемых проектов, то есть должен быть реестр, и его нужно доводить до сведения коммерческих организаций, которые могут оказывать какую-то поддержку».

— Александра Ильинична, а с какими подводными камнями приходится сталкиваться при работе благотворительных фондов?

— Самое тяжелое — это недостаточ-

«Один из вопросов, которые должны рассмотреть законодатели и Министерство экономического развития, — возможность выигрывать гранты не на год, а на три, пять, десять лет, потому что это гарантирует развитие социально ориентированных программ».